

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ*

Светлана Борисовна БЕЛОГЛАЗОВА,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: beloglazov1@yandex.ru

В статье исследуются проблемы развития образования в Приморье и Приамурье в 50—60-е гг. XIX в., позиция центральных ведомств и местной администрации по отношению к региональной системе образования.

Ключевые слова: архивные материалы, Приамурье, Приморье, образование, школа, специалист, ведомственные разногласия.

The initial stage of the history of education in the South of the Far East of Russia

S. B. Beloglazova, Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The problems of spreading education in Priamurye and Primorye in the period of the 50-60s of the 19th century, the attitude of central departments and provincial administrations in connection with the regional system of education are investigated in the paper.

Key words: archive materials, Priamurye, Primorye, education, school, specialists, departmental disagreements.

В ноябре 2010 г. исполняется 150 лет со дня подписания Пекинского договора между Россией и Китаем, в результате которого за Россией были закреплены земли Уссурийского края, завершено формирование южной границы Дальнего Востока. Появление первых учебных заведений на юге Дальнего Востока совпало с присоединением к России Приамурья и Приморья. Хронологические рамки статьи охватывают период с середины 50-х до середины 60-х гг. XIX в., т.е. первое десятилетие заселения и освоения этих территорий русскими людьми.

В контексте решаемых проблем исследователи отмечали появление учебных заведений на юге Дальнего Востока. Так, в монографии О. П. Федирко зафиксирован факт открытия в 1862 г. в г. Благовещенске духовного училища [14, с. 24]. А. И. Коваленко, посвятившая специальный раздел в монографии по истории казачьего образования, обращаясь к рассматриваемому периоду, сообщает об открытии в Амурском казачьем войске бригадной и ветеринарной школ [10, с. 124]. И. В. Зизина и Н. И. Берёзкина, ссылаясь на материалы отчёта военного губернатора Приморской об-

* Статья подготовлена при поддержке грантов ДВО РАН № 09–III–А–11–557 и № 09–I–ОИФН–02.

ласти за 1860 г., в качестве первых учебных заведений в низовьях Амура отмечают штурманское училище в г. Николаевске, «школу для туземных мальчиков» в с. Михайловском и школу в с. Кизи [9, с. 148; 5, с. 5]. В статье С. В. Гаврилова, обобщающей историю первых учебных заведений морского и рыбохозяйственного профиля на Дальнем Востоке, также упоминается Морское училище в г. Николаевске, главным образом в связи с фактом обучения в нём С. О. Макарова [8, с. 299—300]. История образовательных учреждений в г. Николаевске в период руководства Приморской областью И. В. Фуругельма (1865—1871 гг.) освещалась в специальном разделе книги Л. В. Александровской [1, с. 110—123].

Автор статьи пытается представить целостную картину начального этапа в истории образования на основе обобщения фактических данных уже имеющихся публикаций и впервые введённых в научный оборот архивных материалов. Начало процессу освоения региона было положено первым сплавом по Амуру воинских подразделений и забайкальских казаков, организованным в 1854 г. генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёвым для усиления гарнизона Петропавловска и обороны низовьев Амура во время Крымской войны. Официальное оформление присоединения Приамурья к России произошло через четыре года с подписанием в 1858 г. между Россией и Китаем Айгуньского договора.

Первые образовательные учреждения в Приамурье появились в промежутке между этими важными событиями. В результате нападения англо-французской эскадры на Петропавловск в августе 1854 г. Н. Н. Муравьёв принял решение эвакуировать из Петропавловска в Николаевский пост, располагавшийся в устье Амура, администрацию Камчатки, военный гарнизон, портовое управление, а также штурманское училище и школу кантонистов [13, с. 245—246]. В июне 1855 г. в Николаевске насчитывалась 1098 чел. только одних чинов морского ведомства [8, с. 299]. Увеличение числа жителей и совершенно неразвитая инфраструктура жизнеобеспечения города сделали Николаевск самым дорогим во всей Восточной Сибири местом для проживания, что сразу же сказалось на бюджете учебных заведений. Дефицит финансовых средств осложнял организацию учебного процесса, материальное обеспечение учащихся и стал, в частности, одной из причин, вызвавших противоречия между местной администрацией и чиновниками из Морского министерства. Обустройством Петропавловского штурманского училища и школы кантонистов на новом месте занимался на первых порах В. С. Завойко. Он возглавил Управление камчатского губернатора, заменившее базировавшуюся в Николаевском порту Амурскую экспедицию Г. И. Невельского. 40 учеников школы кантонистов В. С. Завойко прикрепил к 47-му флотскому экипажу, что позволило выделять им небольшое казённое довольствие: сухопутный паёк и 33 коп. серебром в год «на соляную порцию» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 77). Однако в Николаевске, где цены были почти в два раза выше, чем в Петропавловске, содержание кантонистов обременяло бюджет экипажа. Для получения дополнительных дотаций на их содержание было предложено реорганизовать отделение кантонистов в неранжированную роту по типу неранжированной роты при учебном Морском экипаже в Кронштадте

(ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 49). Тем более, в преддверии реформ, в 1856 г., началась ликвидация аракчеевских военных поселений, категория кантонистов упразднялась, а кантонистские школы либо закрывались, либо реорганизовывались.

Казённое содержание штурманского училища по-прежнему составляло 1040 руб. серебром в год, что в условиях Николаевска выглядело более чем скромно. В училище не было профессиональных преподавателей и возможности нанять на постоянной основе специалистов-практиков. К преподаванию привлекали свободных от службы офицеров бесплатно, поэтому занятия проводились нерегулярно. Например, по отечественной истории курс прочли только до княжения Ольги [1, с. 111], вероятно, и другие дисциплины читались в неполном объёме. Предусмотренный десятилетний цикл обучения не выдерживался. Известно, что С.О. Макаров, поступивший в училище 14.06.1858 г., окончил его 23.4.1865 г. [11, с. 122], т.е. проучился около 7 лет.

Сложности с материальным обеспечением воспитанников училища иллюстрирует такой факт. Для обмундирования курсантов потребовалось 50 дюжин больших и 4 дюжины маленьких пуговиц. Из-за отсутствия денег местная администрация обратилась за помощью в интендантскую службу Морского министерства. Переписка по вопросу о поставке пуговиц с иркутской провиантской комиссией длилась более трёх месяцев (6 февраля по 11 мая 1857 г.) и завершилась довольно скромным результатом. Для училища закупили всего 12 дюжин больших и 2 дюжины маленьких пуговиц (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 140—144 об.).

В.С. Завойко не оставляла мысль о реорганизации Петропавловского штурманского училища в Морское училище портов Восточного океана. Продвижение проекта в Морском министерстве с помощью Н.Н. Муравьёва он начал в 1851 г. (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 30—33 об.). В сентябре—октябре 1856 г. возобновил дело об открытии Морского училища портов Восточного океана и состоящей при нём школы кантонистов. Положение об этих учебных заведениях с приложением штатного расписания было направлено в Главное управление Восточной Сибири и в Морское министерство (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 81, 83—101 об.).

В дальнейшем к решению вопроса об училище и школе кантонистов подключился П.В. Казакевич. В середине января 1857 г. он направил Н.Н. Муравьёву доработанный проект штатного расписания Морского училища портов Восточного океана и проект штатов и сметы на содержание «школы юнгов» в Николаевске, которую он предполагал открыть взамен школы кантонистов. «Табель мундирным, амуниционным и прочим видам школы юнгов в Николаевском посту на устье реки Амур» составил командующий 47-м флотским экипажем капитан-лейтенант Н.Н. Назимов. Идея создания школы юнг появилась у местной администрации после знакомства с циркуляром инспекторского департамента Морского министерства от 9 августа 1856 г., в котором сообщалось о формировании 1-го учебного морского экипажа (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 116—133). 12 марта 1857 г. Н.Н. Муравьёв обратился к куратору Морского министерства генерал-адмиралу и великому князю Константину Нико-

лаевичу с просьбой поддержать реорганизацию морских учебных заведений в Николаевске и посодействовать выделению для морского училища разовой субсидии в размере 1000 руб. серебром сверх ежегодной суммы (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 113—114 об.). 31 мая Муравьёв получил ответ, содержащий отказ великого князя и требование переделать проект, обусловленный тем, что он «...составлен несоответственно условиям и средствам того края» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 152—152 об.).

Основной причиной, препятствовавшей развитию русского торгового флота на Тихом океане, был недостаток специалистов морского дела. Император по ходатайству Н. Н. Муравьёва предоставил право командиру Сибирской флотилии и портов Восточного океана увольнять для службы на российских коммерческих судах офицеров и нижних чинов (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 149). По сути, речь шла о перераспределении людских ресурсов за счёт военного флота, что в принципе не решало проблему развития вольного торгового мореплавания. Несмотря на отказ, Муравьёв на протяжении 1857 г. настойчиво писал письма в поддержку проекта создания училища портов Восточного океана (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 135—136 об.). В ответ министерские чиновники избрали тактику затягивания под видом дополнительных согласований, уточнений и, наконец, передали решение вопроса об открытии училища Министерству народного просвещения, которое предложило закрыть профессиональное морское учебное заведение, открыв взамен него учебное заведение типа казённого приходского училища для элементарного обучения детей морских чинов и лиц других званий и состояний, а в перспективе основать в Приамурье гимназию. В министерстве считали, что подготовленные на месте специалисты (в терминах переписки «туземный офицер или чиновник». — С. Б.) слишком дорого обойдутся казне и не смогут сравниться в квалификации с присланными из Европейской России (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 168, 173 об.—174). Приамурье рассматривали только как колонию, поэтому функционирующее там училище «...ни в коем случае не имело права выпускать или переводить в мичмана», а «...все начальники отдельных частей в том краю должны быть назначаемы из Европейской России... Этого требуют политические условия надлежущей зависимости колонии от метрополии» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 163 об.). Разночинный и полиэтнический состав учащихся дальневосточных морских учебных заведений диссонировал с сословной структурой подобных учебных заведений метрополии.

Муравьёв так и не согласился с предложением закрыть морские учебные заведения в Николаевске. Училище и бывшая школа кантонистов остались на усмотрение местных властей без дополнительного финансирования от казны. Несмотря на дефицит бюджета, весь Амурский капитал составлял в 1857 г. 400 тыс. руб. [6, с. 60], а впереди предстояли экстренные расходы по колонизации. Муравьёв разделял позицию Казакевича и продолжал поддерживать морские учебные заведения в интересах развития территории.

В 1860 г. в Главном управлении Восточной Сибири по инициативе исполнявшего должность генерал-губернатора М. С. Корсакова началась

разработка проекта преобразования учебной части региона. В описании проблемной ситуации, сложившейся в системе образования в Восточной Сибири, особо подчёркивалась постоянно растущая в обществе «...потребность в народном образовании и ощутительный недостаток в нём (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 148. К. 1740. Л. 13 об.—15). Позже М.И. Венюков, характеризуя деятельность М.С. Корсакова, отмечал, что главной, если не единственной побудительной причиной принятия проекта, стал массовый отток из Восточной Сибири образованных чиновников, вызванный отъездом Н.Н. Муравьёва [6, с. 89]. Даже в Иркутске ощущался недостаток квалифицированных специалистов, не говоря уже о восточной окраине. Положения проекта предусматривали открытие в Восточной Сибири профессиональных учебных заведений, организацию сельских приходских училищ и открытие университета в Иркутске (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 148. К. 1740. Л. 15 об.—16). На юге Дальнего Востока воплощались две первые позиции. В целом проект оказал стимулирующее влияние на развитие народного образования на присоединённых территориях и усилил позиции региональной администрации в споре с центральными министерствами о морском училище и школе юнг.

С 1859 г. работой училища руководил исследователь северо-западного побережья Японского моря В.М. Бабкин, а также преподавали 5 служивших в Николаевске офицеров и чиновников. Из-за финансовых проблем численность курсантов оставалась нестабильной, колебалась в сторону увеличения, если удавалось изыскать дополнительные средства, или снова сокращалась, если дополнительные источники финансирования иссякали. В 1859 г. в училище обучалось 12 воспитанников, в 1860 г. их количество возросло до 21 чел., в 1862 г. снова стало 12, в 1864 г. — 14 (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 247. К. 1743. Л. 95 об.; Д. 129. К. 1739. Л. 37; Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 178 об.).

В 1862 г. П.В. Казакевич стал склоняться к мысли об открытии в Николаевске подготовительной школы и гимназии со специализированным морским классом, о чём свидетельствует его рапорт на имя М.С. Корсакова (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 175—179). Он считал, что для развития производительных сил края нужны и другие специалисты (писари, машинисты, мастеровые и др.), так как присылаемых из морского ведомства кадров не хватало даже для развития коммерческого мореплавания. Казакевич предлагал не ждать обещанного министерством открытия гимназии и «плодов от этого», а выделить 10 тыс. руб. для существующего (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 178 об.—179) Николаевского морского училища. Предлагалось открыть школу для общего и элементарного обучения детей всех служащих в Николаевске лиц, так как мальчики школьного возраста получали лишь поверхностное образование при флотском экипаже. Из дальнейшей переписки видно, что Министерство народного просвещения провалило и этот проект, предложив взамен гимназии открыть в Николаевске мужскую прогимназию «...в самом упрощённом виде», и только в конце 1867 г. появилось взамен морское элементарное училище (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 187; Д. 16. К. 2099. Л. 59).

Несмотря на тяжёлые материальные условия, Николаевское морское училище продуктивно работало. По сообщению П.В. Казакевича, в 1862 г.

оно выпустило 7 чел. «...в офицеры корпуса флотских штурманов», в апреле 1865 г. состоялся очередной выпуск (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 178 об.—179; 11, с. 112). В числе выпускников первым в списке был будущий флотоводец С.О. Макаров, с отличием закончивший училище. О качестве подготовленных специалистов можно судить по рапорту В.М. Бабкина от 26 октября 1864 г. на имя командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана. «Несмотря на решительный приговор, будто морское училище в Николаевске не соответствует своей цели, опыт показывает противное, т.к. неопровержимые факты свидетельствуют в пользу питомцев этого училища, которые по отзывам командиров судов исполняют серьёзные обязанности: вахтенных начальников, штурманские и при гидрографических занятиях, в чём и я могу подтвердить с порядочным знанием дела» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 16. К. 2099. Л. 9 об.).

В 1864 г. администрация Николаевского порта открыла первую на юге Дальнего Востока школу для детей рабочих «при казённом механическом заведении», в которой обучали грамоте и ремёслам (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 247. К. 1743. Л. 96; 1, с. 11;). Выпускников распределяли для работы в механических мастерских Николаевска и Владивостока. Кроме функционирующих в Николаевске профессиональных учебных заведений в начале 1860-х гг. на юге Дальнего Востока были открыты профессиональные учебные заведения других ведомств — духовного и военного.

В 1860 г. город Благовещенск стал резиденцией Преосвященного Иннокентия (Вениаминова), архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского. В рамках обустройства Камчатской епархии в 1862 г. по его инициативе было открыто духовное училище. Вся территория освоения располагала 10 священнослужителями [14, с. 24], явно недостаточным для решения задачи, стоявшей перед Русской православной церковью по духовному сплочению русских переселенцев и коренного населения Приамурья. С открытием Благовещенского духовного училища на Дальнем Востоке возобновлялась традиция церковного образования и началась подготовка местных специалистов для приамурских церквей. Первое на Дальнем Востоке духовное училище было открыто в 1820 г. в Петропавловске, в 1844 г. в связи с образованием Камчатской епархии на его базе в столице Русской Америки г. Ново-Архангельске на острове Ситха создана духовная семинария, переведённая в 1858 г. в Якутск [3, с. 278—281].

Благовещенское духовное училище набирало учеников с Камчатки и низовьев Амура. Они прибыли к месту учёбы 27 сентября 1862 г. в сопровождении священника Михаила Коллегова (воспитанника Петропавловского духовного училища) [2, с. 129; 7, с. 155]. Численность группы ориентировочно 15—16 чел., по всей видимости, комплектование группы в Благовещенске продолжалось. По данным военного губернатора Амурской области полковника артиллерии Савича в 1862—1863 учеб. году в училище обучалось 24 воспитанника [2, с. 129; РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 26. Л. 12]. Руководство училищем Преосвященный поручил городскому протоиерею А.П. Сизому (о нём сохранилось мало сведений). Известно, что А.П. Сизой был знаком с Преосвященным по Якутску, прибыл на Амур в 1857 г. с солдатами 14-го линейного батальона Восточной Сибири

и казаками Усть-Зейской сотни и на протяжении двух лет оставался единственным священником на Амурской линии казачьих селений [15]. В 1858 г. о. Александр сопровождал Преосвященного при подписании Айгуньского договора [12, с. 15]. Хотя он не занимал высоких постов в церковной иерархии, но был ближайшим помощником Преосвященного в Благовещенске и пользовался авторитетом среди горожан за свои труды на благо города. С его деятельностью связано и становление церковного образования в Приамурье. Впоследствии он преподавал в Благовещенской духовной семинарии, открытой в 1870 г.

Вторым профессиональным учебным заведением в Благовещенске стала ветеринарная школа, открытая 1863 г. и устроенная «экономическими средствами», т.е. за счёт сэкономленных по военному ведомству расходов (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 26. Л. 12), она предназначалась для казаков Амурского казачьего войска и имела большое значение для подготовки дефицитных в регионе специалистов ветеринарного дела.

Первое начальное учебное заведение общеобразовательного типа появилось в низовьях Амура в с. Михайловском, где в 1858 г. по инициативе П.В. Казакевича на частные пожертвования, собранные по единовременной подписке в сумме 1100 руб., открыли школу для гиляков (нивхов). В ней учились 12 мальчиков, которые помимо изучения основ грамоты осваивали необходимое в крестьянском быту кузнечное и плотничье ремесло [10, с. 148; 5, с. 5]. По свидетельству Казакевича, гиляки благосклонно относились к учёбе своих детей и даже рассматривали принятие в школу как проявляемую к ним «особую милость» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 129. К. 1739. Л. 38). Работу школы военный губернатор постоянно держал в поле зрения. Именно ему принадлежит характеристика первых учеников: ребята «...понятливы и учатся хорошо и охотно» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 129. К. 1739. Л. 38). В 1864 г. школа в Михайловском селении получила денежную поддержку от казны, количество учащихся в ней возросло до 32 чел., среди которых были и крестьянские дети (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 247. К. 1743. Л. 96 об).

В отчёте Казакевича о состоянии Приморской области за 1859 г. упоминается, что в сельских округах «...дети обучаются духовенством... довольно успешно» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 129. К. 1739. Л. 38), однако данные о расположении этих учебных заведений не приведены. О школе в селении на оз. Кизи в отчёте за 1859 г. не упоминается, следовательно, первым достоверно документированным учебным заведением в Приамурье, которое давало элементарную общеобразовательную подготовку, остаётся школа в с. Михайловском. Что касается школы в Кизи, то известно, что в 1860 г. в ней учились 8 крестьянских и 2 солдатских мальчика, а преподавал священник Петелин [9, с. 148]. Видимо, речь идёт о зяте Преосвященного Иннокентия — Илье Ивановиче Петелине, женатом на его старшей дочери Екатерине Ивановне. Отец Ильи начинал карьеру миссионера и учителя в Нушегакской миссии, продолжил в Кадьякской миссии в Русской Америке, служил в Нелькане, откуда, видимо, и был переведён в Приамурье.

Начальное образование получило наибольшее распространение в местах дислокации казачьих войск. Первоначальный этап переселения каза-

ков в Амурскую и Приморскую области закончился в 1862 г., они принесли с собой на новые земли традицию структурирования школьной сети, принятую в Забайкальском казачьем войске [4, с. 174]. В 1859 г. при сотенных дворах Амурской конной казачьей бригады открыли 8 сотенных школ (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 111. К. 1738. Л. 91 об.). В рамках реализации образовательного проекта Главного управления Восточной Сибири в 1860 г. открыли ещё 17 школ, включая бригадную школу в Благовещенске и 16 станичных. Количество учебных заведений в Амурской области выросло до 25 с 555 учениками, из которых 355 мальчиков и 190 девочек учились в станичных школах, а 10 мальчиков — в бригадной (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 141. К. 1739. Л. 19; РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 11. Л. 16 об.). Воспитанников бригадной школы готовили для занятия должностей урядников и писарей [10, с. 124]. В 1861 г. в Благовещенске наметили открыть одну батальонную и 5 ротных школ. В казачьих селениях по берегам р. Уссури к 1864 г. функционировало 13 станичных школ, которые посещали 190 детей (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 247. К. 1743. Л. 96 об.).

Выделяемые на содержание школ войсковой казной суммы были довольно скромными. Даже спустя 30 лет, к 1894 г., капитал Амурского казачьего войска достигал всего 73 346 руб. [16]. Доход станиц за неимением земельной аренды был крайне незначительным, поэтому на покрытие станичных расходов прибегали к обложению казаков подушным налогом. На эти средства, в частности, содержались станичные (частные) школы. Полковая, батальонная и ротные школы были штатными и содержались на средства войскового правления. По числу открытых учебных заведений и количеству обучавшихся в них учеников казачьи школы доминировали в регионе.

Получившие образование казаки могли выслужить более высокое звание и продвинуться по службе, имели возможность повысить социальный статус своих детей, своевременно позаботившись об их обучении. Большую роль в самообразовании казаков играла городская библиотека, открытая в Благовещенске в 1859 г. на основе пожертвованных горожанами книг и журналов. В 1860 г. она располагала 179 книгами и журналами и выписывала 16 периодических изданий; в 1863 г. количество книг увеличилось до 358, выписывалось 17 журналов, 5 газет и др.; в 1864 г. библиотека переехала в собственное здание, её книжный фонд составил 860 томов (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 11. Л. 17; Д. 26. Л. 12 об; Д. 30. Л. 105). В отчёте за 1864 г. исполнявшего должность военного губернатора Амурской области Черняева отмечено, что значительная часть нижних чинов линейной Забайкальской артиллерийской бригады «...занималась грамотностью во взводах... в свободное время от служебных занятий» (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 30. Л. 87).

Дети офицеров и чиновников, служивших в Николаевске, как правило, получали начальное образование дома и поступали в мужскую гимназию или в Девичий институт Восточной Сибири в г. Иркутске. Оценивая сложившуюся ситуацию с состоянием образования в областном центре, военный губернатор Приморской области П.В. Казакевич считал, что «недостаток средств к обучению в Николаевске начинает делаться недопустимым» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 129. К. 1739. Л. 37 об.—38).

В рамках проекта преобразования учебной части Восточной Сибири на юге Дальнего Востока появились и первые гражданские учебные заведения, открытые Министерством народного просвещения. Так, на основании «Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» от 10 мая 1860 г. было принято решение об открытии в г. Николаевске женского училища (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 148. К. 1740. Л. 14). В течение года все этапы согласования были пройдены, и в апреле 1861 г. император утвердил решение об открытии первого в регионе женского учебного заведения, в июне 1862 г. под него купили частный дом. В 1863 г. в училище было 39 учениц, в 1864 г. — 45, на его содержание казна ежегодно отпускала 5520 руб. (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 247. К. 1743. Л. 95 об.); иногородние испытывали сложности с жильём. По поводу открытия при Николаевском женском училище казённого пансиона М.С. Корсаков обращался с ходатайством в Кабинет министров и получил поддержку в виде дополнительного ежегодного финансирования в размере 1200 руб. Решение вступило в силу после утверждения императором 2 июля 1865 г. (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 148. К. 1740. Л. 13 об.; Д. 28. К. 1897. Л. 64—64 об., 65). Училище функционировало в Николаевске и было переведено во Владивосток в 1873 г.

Вопрос об открытии гражданского учебного заведения в Благовещенске поставил в 1863 г. военный губернатор Амурской области Савич. «Что же касается гражданских учебных заведений, — писал он М.С. Корсакову, — то средств в ближайшее время на них не предвидится, несмотря на настоятельную потребность в таковых школах...» и без содействия казны нельзя надеяться «...на скорейшее их учреждение по малочисленности и бедности городского и сельского населения» (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 26. Л. 12; ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 141. К. 1739. Л. 19 об.). Однако в начале 1864 г. инициативная группа граждан Благовещенска собрала средства, на которые в городе открыли частную школу для детей всех сословий. Первыми учениками стали 25 мальчиков из семей чиновников, нижних военных чинов, «киргизов» (видимо, забайкальских казаков из бурят. — С.Б.) и других обывателей города. Профессиональных учителей школа не имела, занятия вели практики. Поэтому обучение осуществлялось бессистемно, с перерывами, так как добровольным учителям приходилось делить время между работой в школе и исполнением своих прямых служебных обязанностей. По уровню обучения школа была начальной, но в городе были дети, которым по возрасту следовало учиться в среднем учебном заведении (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 130. К. 1659. Л. 3—3об.).

Перспектива дальнейшего финансирования школы была неясна, и военный губернатор Амурской области дважды обращался по этому вопросу к М.С. Корсакову. В рапорте от 28 мая 1864 г. он просил ходатайствовать в правительстве об учреждении в Благовещенске одноклассного начального училища с одним штатным учителем и выделении казённых средств на содержание училища и оплаты труда учителя «...по крайней мере, на первое время до увеличения средств Амурской области и города Благовещенска» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 130. К. 1659. Л. 4). Требования, предъявлявшиеся к квалификации учителя, были довольно высокими: необходимо вести не только начальные классы, но и давать уроки для подготовки к по-

ступлению в средние учебные заведения. В письме от 25 июля 1864 г. Савич ходатайствовал о присылке в Благовещенск учителя «на правах учителей уездных» с предоставлением ему льгот, положенных служащим по гражданскому ведомству в Амурской области, и приложил проект штатного расписания с ежегодным бюджетом училища в 1096 руб. (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 130. К. 1659. Л. 1, 4). Предполагалось пригласить трёх преподавателей: законоучителя и вольнонаёмных учителей чистописания, рисования и черчения с окладами соответственно в 600, 180 и 120 руб. в год. Кроме того, предусматривались расходы на наём сторожа в размере 96 руб. в год и 100 руб. на закупку учебников и пособий. Под школьное помещение выделялось здание Гостиного двора, принадлежавшее военному ведомству. Требования к казне частично были снижены: расходы по содержанию и эксплуатации здания школы покрывались за счёт оплаты родителями обучения своих детей (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 130. К. 1659. Л. 1 об.—2).

Архивные документы дают уникальную возможность проследить последовательность решения вопроса правительственными структурами. Вначале возможность открытия училища рассматривали заинтересованные министерства. К концу марта 1865 г. М.С. Корсаков получил согласие трёх министров (военного, финансов и народного просвещения) на открытие училища. Затем дело поступило в Кабинет министров, который запросил дополнительную информацию о здании, которое местные власти хотят получить под училище и на каких условиях. Чтобы сэкономить время, Корсаков подготовил требуемые уточнения, и в мае 1865 г. управляющий делами Кабинета министров статс-секретарь Корнилов доложил ему письменно о решении открыть училище. Утверждённый императором Александром II первый этап согласований закончился. На содержание училища правительство выделило 1296 руб. Ежегодное финансирование несколько превысило запрошенную сумму, что можно рассматривать как успех региональных властей (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 130. К. 1659. Л. 8, 10—10 об.). На этапе согласования непосредственно организационных вопросов началась переписка с Министерством народного просвещения по корректировке штатного расписания, заработной плате, пенсионном обеспечении, льготах для учителя и других вопросов, которая продолжалась четыре месяца (с июня по октябрь 1865 г.).

Из доклада «Начальное образование в Благовещенске», подготовленного в марте 1914 г. членом Общества изучения Сибири и улучшения её быта С.Е. Матвеевым, следует, что народное училище было открыто 7 января 1866 г. (ГААО. Ф. 56-И. Оп. 1. Д. 30. Л. 81). Эта дата подтверждается также в письме военного губернатора Амурской области Н.В. Буссе на имя генерал-губернатора Восточной Сибири. 7 января 1866 г. он уведомил М.С. Корсакова о том, что «...получив письмо от Председательствующего в Совете Главного Управления Восточной Сибири генерал-лейтенанта К.Н. Шелашникова (от 30 ноября 1865 г. за № 820)», он сделал распоряжение об открытии в Благовещенске народного училища. Учителем выбрали выпускника Новоархангельской духовной семинарии священника Иоанна Гомзякова. Н.В. Буссе согласовывал его кандидатуру с Преосвященным Иннокентием, так как считал именно о. Иоанна человеком, «вполне

способным к выполнению возложенных на него обязанностей». До прибытия штатного учителя И. Гомзяков исполнял должность его должность и одновременно был смотрителем и законоучителем (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 130. К. 1659. Л. 22 об.).

Таким образом, уже на начальном этапе освоения юга Дальнего Востока была сформирована основа регионального образовательного комплекса. Однако открытие учебных заведений и последующая их работа были сопряжены с материальными трудностями, вызванными отсутствием денежных средств в местной казне, вследствие неразвитости хозяйственной инфраструктуры и нежелания центральных властей вкладывать средства в развитие территории. Освоение Приамурья и Приморья фактически происходило за счёт перераспределения материальных и людских ресурсов Забайкалья, что обусловило малочисленность и бедность основной массы городского и сельского населения не способствовало пополнению местных бюджетов. Развитие образования на юге Дальнего Востока нуждалось в поддержке правительственной казны.

Помимо бюджетного дефицита проблемой школьного строительства было отсутствие в регионе кадров профессиональных преподавателей. Учебные заведения открывались центральными государственными структурами — Военное и Морское министерства, Министерство народного просвещения, Духовное ведомство, местные администрации, а также по частной инициативе населения, преимущественно казаков и городских обывателей. Обеспечение кадрами профессиональных учителей было прерогативой Министерства народного просвещения, но министерские чиновники считали присоединённые территории колонией, которой в культурном и экономическом отношении положено зависеть от метрополии. Следуя этой логике, они не спешили с решением кадрового вопроса в регионе.

Кроме того, в рассматриваемый период отчётливо проявились противоречия между местными администрациями и центральными министерствами в вопросе о выборе стратегии развития образования. Местные власти стремились структурировать систему образования в соответствии с потребностями развития территории. Об этом свидетельствуют их упорная борьба за сохранение морского училища в Николаевске, открытие новых профессиональных учебных заведений, предпринятые усилия по формированию сети общеобразовательных школ, а также стремление ориентировать обучение на решение практических задач (например, Михайловская и бригадная школы в Благовещенске).

Сформированная на юге Дальнего Востока сеть общего образования была представлена элементарными школами и начальными училищами, в количественном отношении доминировали школы, открытые на территории дислокации казачьих войск, что в целом соответствовало демографическому составу первопоселенцев. В то же время отсутствовали средние общеобразовательные учреждения, хотя потребность в них стала ощущаться в конце 1850-х гг. Министерство народного просвещения так и не открыло обещанной им гимназии, выпускники которой в перспективе могли бы восполнять потребности территории в бухгалтерах, учителях

начальных школ и других специалистов. Причиной этого, как думается, является национальный и социальный состав учащихся местных учебных заведений, который отличался полиэтничностью и преобладанием «разночинного элемента». Гимназии же считались строго сословными учебными заведениями, предназначенными только для выходцев из дворян. Поэтому Министерство народного просвещения, оставаясь на страже принципа сословности в образовании, стремилось обеспечить воспроизводство сословной структуры образовательной сети метрополии и на юге Дальнего Востока России, суть которой, как и в центральной части страны, сводилась к сохранению за образованием функции воспроизводства существовавших социальных отношений и структур, без учёта специфики территории и реальных потребностей экономического и культурного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александровская Л.В. Иван Васильевич Фуругельм: Двадцать лет на Восточном океане. Владивосток: Изд-во ПИППКРО, 2007.
2. Амурский календарь на 1903 год. СПб.: Торговая тип. Тырина и Герасимова, 1903.
3. Белоглазова С.Б. Из истории Новоархангельской семинарии // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сб. статей. Владивосток, 2009. С. 278—281.
4. Белоглазова С.Б. Начальный этап истории казачьих войск в Забайкалье // Казачество Дальнего Востока России в XVII—XXI вв.: к 120-летию Уссурийского казачьего войска: сб. науч. статей. Хабаровск, 2009. Вып. 2. С. 172—183.
5. Берёзкина Н.И. Это нашей истории строки. Владивосток: Изд-во «Усури», 1999.
6. Венюков М.И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1970.
7. Виттер И.В. Православная церковь на Камчатке в XIX веке // Материалы научно-богословской конференции «300 лет Православия на Камчатке: миссия церкви в прошлом и настоящем». Москва, 12 апреля 2005 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. С. 143—170.
8. Гаврилов С.В. Первые учебные заведения морского и рыбохозяйственного профиля на Дальнем Востоке России и Камчатке. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ, 2005. Вып. 1. С. 275—318.
9. Зизина И.В. История развития образования Хабаровского края продолжается // История и культура Приамурья. Хабаровск, 2008. № 2(4). С. 146—157.
10. Коваленко А.И. Культура казачества восточных окраин России (XVII — начало XX в.). Благовещенск, 2008.
11. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. XVII — начало XX в. / сост. Б.Н. Болгурцев. Владивосток: Изд-во «Усури», 1998.
12. Муравьев-Амурский. Возвращение на пьедестал. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 1996.
13. Петропавловск-Камчатский: История города в документах и воспоминаниях (1740—1990). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1990.
14. Федирко О.П. Очерки истории православного образования в дореволюционном Приамурье (1862—1918 гг.). Благовещенск, 2003.
15. Александр Поликарпович Сизой — первый священник на Амуре // Энциклопедия «Амурская область. Персоналии»: <http://www.amurbl.ru>. (Обращение на сайт 20.03.2010).
16. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона // <http://www.vehi.net/brokgauz> (дата обращения: 10.01.2010).